

К вопросу о законности интересов доверителя

Титова Екатерина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: tea993@ya.ru

1. Защищая человека, адвокат защищает его интересы. Но всякий ли интерес подлежит защите? И что же должен чувствовать человек, не разбирающийся в правовых нормах на профессиональном уровне, но который будет знать, что его интерес вполне может оказаться незаконным? Вопрос о предмете профессиональной защиты, осуществляемой адвокатом, напрямую связан с морально-нравственными требованиями, предъявляемыми к представителям данной профессии. Основным нормативным актом, закрепляющим нормы должного поведения адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности, является Кодекс профессиональной этики адвоката. [1] Согласно ч.1 ст.9 данного корпоративного акта, адвокат не вправе «действовать вопреки *законным* интересам доверителя...». Совершенно закономерно, и, к сожалению, не впервые возникают вопросы: какой же именно интерес следует считать *законным*? Какой интерес, в свою очередь, является *незаконным*?

2. Критерии законности интереса не имеют законодательного закрепления, оставляя данный вопрос предметом научных дискуссий в течение многих лет. Думается, что попытка нормативного закрепления критериев законности интересов подсудимого в уголовном процессе обречена на неудачу по причинам невозможности предусмотреть в законе исчерпывающий перечень интересов, подлежащих защите.

Для того чтобы попытаться понять, какой же он все-таки, законный интерес, следует обратиться к значению слова «законный», а также проанализировать различные научные точки зрения по данному вопросу.

Законный - соответствующий закону, основывающийся на законе. [2]

Л.Д. Кокорев под законными интересами обвиняемого понимал интересы, которые хотя и не предусмотрены конкретной правовой нормой, но вытекают из закона, соответствуют ему.

По мнению Т.В. Варфоломеевой, защитник должен руководствоваться презумпцией законности интереса подзащитного.

В.Д. Адаменко считает, что законными следует признавать любые, направленные на защиту от имеющегося обвинения интересы, если они не имеют ярко выраженного антиобщественного характера и реализуются предусмотренными законодательством средствами и способами.

Сложно возразить М.С. Строговичу, который считал, что исследование нравственных начал в осуществлении адвокатом защиты обвиняемого и реализация нравственных принципов и норм в практической работе адвокатуры по уголовным делам - задача большого значения. Обязанность, лежащая на адвокате-защитнике, заключается именно *в защите* обвиняемого, в представлении суду всего того, что может оправдать его, опровергнуть обвинение или смягчить ответственность подсудимого. [4]

В деятельности защитника нравственные принципы и нормы имеют огромное значение, и малейшее отступление защитника от требований нравственности, морали неизбежно отклоняет защитника от правильного пути.

М.С. Строгович справедливо отмечал сложность выполнения адвокатом функции защиты и трудность научной разработки этических проблем защиты в уголовном судопроизводстве. Данные вопросы частично рассматриваются в работах, посвященных уголовному процессу и деятельности адвокатуры, и в статьях, специально рассматривающих этические вопросы защиты в уголовном судопроизводстве. [5,6]

3. Думается, более правильной была бы постановка не вопроса о законности/незаконности интересов обвиняемого, а *проблемы выбора* адвокатом как профессиональным защитником *способа защиты* таких интересов, а также выработка приемлемой с точки зрения закона линии защиты на досудебной стадии. Это, в свою очередь, возможно лишь при наличии доверия подсудимого к адвокату. Профессиональный защитник, в свою очередь, обязан соблюдать адвокатскую тайну.

4. Деятельность адвоката, правоотношения, в которые он вступает в уголовном процессе, определяются общими морально-нравственными принципами судопроизводства. Это касается таких нравственных принципов их деятельности, как гуманизм, справедливость, объективность, принципиальность, добросовестность и т.д. [3]

Таким образом, выступая на стороне человека, обвиняемого в совершении преступления, адвокат-защитник должен сам неукоснительно соблюдать закон. «У адвоката нет права на ложь, - отмечал Я.С. Киселев, - ...нет права на использование фальсифицированных доказательств... нет права на неискренность». [4]

5. Достаточно сложным представляется и вопрос о том, оправдана ли морально защита, если подсудимый действительно виновен в том, что ему вменяется, и вина его велика и вызывает справедливый гнев тех, кто знает всю ее глубину? Отвечает ли в этом случае защита нравственным потребностям общества. Как утверждает Строгович, ответ и здесь однозначен: защита и такого подсудимого отвечает нравственным потребностям общества. Способность проявить гуманизм и сострадание к человеку, который оступился, нарушил закон, является одним из основных признаков высокой нравственности общества и наличия здравого смысла в общественном сознании.

6. Адвокат защищает знаниями и словом. Он всегда должен действовать независимо, добросовестно и бесстрашно. Именно поэтому государство не должно вменять адвокату такую функцию, как воспитание граждан в духе точного и неуклонного исполнения закона, сколь бы важной данная функция ни была.

Источники и литература

- 1) Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. №3. С. 7-12.
- 2) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 153.
- 3) Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика: Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. С. 156.
- 4) Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 27.
- 5) Кемпер А.В. Участие адвоката в процессе доказывания в уголовном процессе: проблемы, перспективы // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2011. №4. С.29-31.
- 6) Подольный Н.А. Истина в деятельности адвоката при осуществлении им защиты в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2010. №1. С. 21-23.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю - кандидату юридических наук, доценту кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности Воронежского государственного университета Зотову Денису Валентиновичу за помощь в подготовке статьи.